Недоуменный взгляд Какаши упал на игральные кости. "Маа, ты действительно любишь азартные игры".

Цунаде пожала плечами, с трудом сдерживая улыбку. Любая рискованная игра не могла не вызывать у нее восторга. Она бросила кости. "Ну что? Вы согласны?"

Какаши сложил руки. "Похоже, у меня нет выбора. Тогда что за игра?"

"Выбирай четное или нечетное. Если выпадет число, которое ты не выбрал, я выиграю. Если нет... выиграешь ты". Цунаде переложила кубик в другую руку и подняла брови.

"Маа, посмотрим..." Какаши постучал себя по подбородку и пристально посмотрел на ее руки. "Даже".

Цунаде кивнула и села на траву, скрестив ноги. Она положила свободную руку поверх руки с кубиками и энергично потрясла. Какаши присел напротив нее. Несмотря на притворное безразличие, он не отрывал своего серого глаза от ее рук. Она хлопнула рукой по земле и медленно подняла ее, сердце колотилось.

Две четверки. Восемь.

Цунаде упала, едва сдерживая стон. Почему удача хоть раз не была на ее стороне? Но какой бы она ни была, она всегда держала свое слово. Так что...

"Что ж. Похоже, я выиграл", - заметил Какаши. Если бы она не знала, он выглядел почти разочарованным. Он встал и протянул ей руку в перчатке. "Нам лучше вернуться, пока нас никто не увидел".

Цунаде нахмурилась и собрала свои кости. Но это не помешало ей принять его теплую хватку и позволить ему поднять ее на ноги. Она сняла хаори, чтобы скрыть дрожь в руках, и выдавила из себя: "Хорошо".

Какаши направился в лес. Но уже через несколько минут ходьбы стало ясно, что они возвращаются в квартиру не тем же путем.

Цунаде принюхалась. "Что это? Короткий путь?"

Они вышли на небольшую поляну перед зубчатыми скалами, окружавшими Коноху, и Какаши остановился. Он провел пальцами по шее, прочищая горло. "А, нет. Это один из самых отдаленных районов вокруг Конохи. Сюда почти не ходят, так что, думаю, нас никто не увидит".

Цунаде потребовалось мгновение, чтобы осмыслить слова Какаши. Он нарушил свой приказ ради нее? Ее щеки запылали, и она молча проклинала свою реакцию. "Ты хочешь сказать... Я могу тренироваться с тобой?"

"Хай." Какаши отряхнул бронежилет, но почему-то избегал ее взгляда. "Но без использования чакры. Я не хочу рисковать. Поэтому... я подумал, что мы могли бы заняться скалолазанием".

Цунаде кивнула. Скалолазание было одной из лучших тренировок без чакры. Он развивал силу и выносливость, а также веру в себя. Его также часто использовали для упражнений на сближение, но она отогнала эту мысль. Какаши был логичным человеком, и он выбрал это по логичным причинам. "Чего же мы ждем?"

Цунаде забыла, насколько тяжелым может быть скалолазание. Или, скорее, ее тело забыло. Она выругалась сквозь стиснутые зубы, когда потянулась к другой опоре, расположенной на несколько дюймов выше. Спустя всего два часа ее руки начали дрожать. Что же делала ее пятидесятиоднолетняя сущность? Сидела и потягивала саке? Она фыркнула. Это было бы иронично, ведь она даже не пила. Правда, у неё была эта чакра, которая, конечно, не помогала. Цунайд моргнул потом из ее глаз и посылал острые блики на ее живот. Это было единственное приемлемое объяснение. Она всегда гордилась своей непревзойденной силой и выносливостью, и она отказывалась верить, что потеряла его.

"Вот более близкая рука, Цунаде-сама". Какаши опустился рядом с ней и склонил подбородок к упомянутой щели. Ничто в его тоне или манере поведения не указывало на нетерпение, но Цунаде всё равно щетинился.

"Мне не нужна помощь", - щелкнула Клэри, игнорируя его предложение, и продолжила тянуться к выступающему камню, выбранному ею ранее.

"Но партнеры должны помогать друг другу, не так ли? В этом нет никакой вины." Тихий баритон Какаши посылал дрожь по ее коже.

Партнеры? Было бы глупо читать что-нибудь на его выбор слов, но Цунаде не мог не взглянуть на него, когда ее пальцы наконец-то зацепились за руку. "Вряд ли мы находимся на таком уровне знакомства..."

Камень под ее кончиками пальцев рассыпался. Уже потеряв равновесие, Цунаде вскрикнула и упала назад. На какое-то парализующее мгновение она не могла вспомнить, убьет ли ее использование чакры, и эта роковая секунда была одной из слишком многих. Она потянулась за опорой, но обрыв был уже недосягаем. Рука обхватила ее сзади, резко остановив падение. Цунаде вслепую потянулась за чем-нибудь - за чем угодно, - когда Какаши с ворчанием поднял ее. Ее руки нащупали влажную от пота ткань рубашки Какаши, и она стала карабкаться вверх, пока ее ноги не обрели опору.

Цунаде задыхалась и, прижавшись спиной к нагретому солнцем камню стены утеса, наконец поняла, в какое положение она себя поставила. Какаши прижал ее к скале с помощью чакры,

его руки лежали по обе стороны от ее плеч, а она вцепилась в его рубашку. И его лицо было менее чем в дюйме от ее лица. Сердце неровно стукнуло о ребра, и это было не от того, что она чуть не упала.

Какаши тоже задыхался, его грудь билась о ее руки. Он тихонько хихикнул. "Маа, это было слишком близко. Тебе не кажется?"

"Х-хай." Голос Цунаде прозвучал выше, чем она хотела. Она не могла оторвать взгляда от Какаши, да и смотреть было некуда, когда он был так близко. Его дыхание согрело ее лицо, и она тяжело сглотнула, пощипывая щеки. "Спасибо, что поймал меня".

Какаши улыбнулся, но в глубине его серых глаз что-то тлело. "С радостью".

В один момент Цунаде осознала, что они практически прижались друг к другу в очень неподобающей манере, и в то же время - жар тела Какаши, прижатого к ее телу, заставил ее жаждать, чтобы он притянул ее ближе. В ужасе Цунаде отпустила его рубашку, лицо пылало. Глаза Какаши расширились, и его ноги выскользнули из-под ног. Инстинкт взыграл, и Цунаде извернулась, схватившись правой рукой за короткий выступ, а левой поймав запястье Какаши.

Какаши уставился на нее, а затем пригнул голову, прижавшись к скале, явно смущенный тем, что потерял концентрацию. "Маа, спасибо".

Цунаде быстро посмотрела вверх, сердце колотилось. Неужели он не смог почувствовать ее чувства? Она начала подниматься вверх, решив не оглядываться. "Нам лучше поторопиться, если мы хотим добраться до вершины до полудня".

Какаши хмыкнул в знак согласия, и остаток пути они поднимались в молчании.

Цунаде подтянулась на вершину скалы, руки ее дрожали, а на лбу выступили капельки пота. Несмотря на смущение, сковывающее ее нутро, она не могла сдержать радостной улыбки. "Это был хороший подъем".

"Хай", - согласился Какаши с улыбкой в голосе, выпрямляясь рядом с ней. К ее огромному облегчению, он, казалось, уже забыл об их маленьком инциденте. Какаши посмотрел на полуденное солнце и провел пальцами по своим серебристым волосам. "Ах, у меня есть несколько обязанностей. Не возражаете, если мы прогуляемся до дома?"

Домой. Это слово наполнило грудь Цунаде странным теплом, и она пригнула голову, прежде чем он увидел ее улыбку. "Хай. Веди."

Они подошли к квартирам с черного хода, и Какаши остановился перед ржавой лестницей. "Я тут подумал... мы заслужили награду за всю эту тяжелую работу". Он повернулся к ней лицом, засунув руки в карманы. "Как насчет того, чтобы, когда я закончу свои задания, вернуться

около семи, и мы могли бы пойти перекусить".

В животе Цунаде запорхали бабочки. Как будто... свидание? Она тяжело сглотнула. Конечно, нет. Должно быть, их близость на утесе одурманила ее мозг и вызвала эти нежелательные мысли. Кроме того, она никогда не была на свидании. Не то чтобы ее не приглашали - в том числе и Джирайя - несколько раз, но она была слишком занята миссиями, тренировками и заботой о Наваки, чтобы задумываться об этом. И, если честно, не было никого, с кем ей было бы интересно встречаться.

До сих пор?

Цунаде мысленно встряхнула себя. Ради всего святого, она должна была помнить, что ей пятьдесят один год, а не двадцать два, независимо от того, что заставляли ее чувствовать воспоминания или их отсутствие. Какаши знал это так же хорошо, как и она, а значит, это был ужин между друзьями. Или, что еще более вероятно, коллегами.

Какаши наблюдал за ней почти нервно, как будто думал, что она может отказаться. Цунаде забавно улыбнулась. Как будто она могла отказаться от бесплатной еды. "Хай, думаю, угощение было бы кстати".

Глаза Какаши изогнулись в улыбке, и внезапно, больше всего на свете, Цунаде захотелось увидеть улыбку на его лице. Острота желания испугала ее, и она тут же засунула его глубоко в себя. Очень глубоко. Она лишь надеялась, что выражение ее лица не выдало ни одной из ее мыслей.

"Маа, тогда увидимся в семь, Цунаде-сама". Какаши поклонился и пошел прочь, не обращая внимания на ее мысли.

Цунаде смотрела, как он уходит, и вздохнула, пораженная. Этого было не избежать. Сердце учащенно билось, когда рядом был сереброволосый джонин, счастье, которое она испытывала, когда он говорил с ней, слушал ее или даже просто смотрел на нее. Как трепетал ее живот, когда он улыбался ей...

Как она, о, так, отчаянно, глупо, желала, чтобы это было свидание.

Цунаде застонала, желая удариться головой о стену. Почему она так себя чувствовала? Воистину, она была безнадежна.

Безнадежно влюбилась в некоего Какаши Хатаке.

http://tl.rulate.ru/book/57297/1473089